

Нові матеріали з історії чернігівських музеїв

Актуалізована джерельна база з історії чернігівських музеїв охоплює далеко не увесь пласт документів з цієї проблеми, що зберігаються в архівосховищах України та Росії. Пошук, опрацювання і публікація документальних матеріалів залишаються невідкладним завданням дослідників, оскільки лише в такий спосіб можна відтворити цю цікаву й повчальну сторінку історії краю, встановити імена учених і громадських діячів, які сприяли розвиткові музейної справи в регіоні, а також чинники, що гальмували їхні зусилля.

Добірка документів, що публікуються нижче, складається з епістолярних пам'яток, виявлених в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського, Центральному історичному архіві м. Москви та Відділі письмових джерел Державного історичного музею у Москві. Вони належать відомим діячам вітчизняної науки, які були так або інакше безпосередньо причетні до заснування й розбудови чернігівських музеїв на початку ХХ ст.

У листах Ф. Уманця, А. Шелухіна та В. Модзалевського йдеться про непросту долю Музею українських старожитностей В.Тарновського. Натомість М. Петров стисло схарактеризував стан Історико-археологічного музею Чернігівської губернської архівної комісії та Чернігівського епархіального давньосховища. У листах порушено цілу низку важливих питань, які зазвичай не відображені в документах офіційного походження – від обставин переміщення колекцій до житлових умов музейників міста.

Документи друкуються мовою оригіналу згідно з нормами сучасного правопису. Нерозібрані місця позначено трикрапкою [...], місця, у прочитанні яких бракує певності, – знаком запитання [?]. Скорочені слова доповнено у квадратних дужках. У примітках наведено відомості про осіб, події та установи, що згадуються в листах.

№ 1

Лист Ф.М. Уманця¹ до П.С. Уварової²

20 січня 1902 р.

Милостивая государыня графиня Прасковья Сергеевна!

На Ваше письмо от 19 ноября теперь могу ответить точно и определенно. Никаких ожиданий уже не имеется. Все было пущено в ход для того, чтобы затравить Гринченков³. Губернатор даже пригрозил им административной высылкой. Но – еще не все. Через несколько дней произвели у них политический обыск. Разумеется, ничего не нашли. Потому, что и находить было нечего, о чем, вероятно, знали и жандармы. Но сделано, что надо было сделать. Напугали и в известном смысле скомпрометировали. Мария Николаевна Гринченко тотчас отказалась от занятий в музее. Едва убедили закончить начатые отделы, причем мною приняты меры для того, чтобы администрация не сделала ей новой сцены. Дочь Гринченков в этом году кончает Черниговскую гимназию. Полагаю, после этого они немедленно уедут из Чернигова, так как здесь их в покое не оставят.

Музей я уже перевез в Чернигов. Остается получить только несколько недостающих №№. По моему поручению Музей теперь окончательно устанавливается заведующим земской типографией М.Т. Артюховым. Надеюсь, месяца через два окончательно. Тогда возникает вопрос о передаче земству.

Несколько слов о перевозке. Имея в своем распоряжении железную дорогу и пароходство по Десне, все-таки пришлось перевозить на лошадях. Дело в том, что весной,

когда пароходы ходили легко, губернатор Андриевский⁴, творил с назначением М[арии] Н[иколаевны] смотрителем, и не отказывал, и не назначал. Затем г. Беляшевский⁵ уехал из Киева. Разговор о перевозке можно было начать только в сентябре. Так я и сделал. Но тут случилось мелководье. Пароходство отказалось принять груз, предлагая отложить до весны. Но последнее не входило в мои расчеты. Я обратился к железной дороге. Но тут кроме дороговизны, медленности и трех лишних перегрузок, еще то неудобство, что нельзя перевозить под надзором своего служащего. Тогда я решил договориться извозчика. В общем, все сделано скоро и благополучно.

В начале февраля надеюсь быть в Петербурге и в Москве. Позвольте представиться Вам, графиня Прасковья Сергеевна, и лично доложить все касающееся Черниговского музея.

Прошу иметь ввиду, что более я не у земских дел и действую в настоящее время только как душеприказчик по завещанию нравственно. Привести в порядок музей и сдать его земству.

*С глубочайшим уважением и преданностью
Вашего Сиятельства покорнейший слуга Ф. Уманец.
20 января 1902 г.*

Адрес: станция “Горелый хутор” Киево-Воронеж[ской] желез[ной] дороги, Федору Михайловичу Уманцу.

*Центральний історичний архів м. Москви. –
Ф. 454. – Оп. 2. – Спр. 249. – Арк. 6 – 7.*

¹Уманець Федір Михайлович (1841-1918) – громадський діяч та історик, протягом 1895-1901 рр. – голова Чернігівської губернської земської управи.

²Уварова Параскевія Сергіївна (1840-1923) – голова Імператорського Московського археологічного товариства, організатор численних археологічних експедицій та Всеросійських Археологічних з'їздів.

³Родина Грінченків мешкала в Чернігові з 1894 р. по 1902 р.

Грінченко Борис Дмитрович (1863-1910) – український письменник, вчений, громадський діяч. Протягом 1894-1902 рр. працював у Чернігівській губернській земській управі. Марія Миколаївна Грінченко (1863-1926) (псевдонім М. Загірня) – письменниця, науковець, громадський діяч. Брала безпосередню участь в облаштуванні Музею українських старожитностей В. Тарновського у Чернігові.

⁴Андрієвський Євген Костянтинівич (1848-?) – чернігівський губернатор протягом 1893-1903 рр.

⁵Біляшівський Микола Федотович (1867-1926) – український археолог, етнограф, мистецтвознавець.

№ 2

Лист М.І. Петрова¹ до П.С. Уварової

20 вересня 1907 р.

Ваше сиятельство, милостивая государыня!

Честь имею донести Вашему сиятельству, что 10-го сего сентября я отправился в Чернигов и пробыл там до 16-го числа. Осмотрел я Музей В.В. Тарновского, Исторический музей Черниговской архивной комиссии и нарождающийся Епархиальный музей при Духовной семинарии, и также древности монастырей Ильинского Троицкого и Елецкого Успенского.

Музей В.В. Тарновского известен мне еще по Киеву, и имеет подробный печатный указатель. Мне нечего было делать в этом музее, – и я поинтересовался только его помещением и размещением в нем предметов. Размещены они гораздо лучше и виднее, чем размещены были у покойного В.В. Тарновского.

Исторический музей Архивной комиссии тоже размещен удовлетворительно, хотя при размещении предметов нередко приходилось приспособляться к старому, готовому зданию и размещать предметы не в строгой системе. Описание этого музея напечатано в 1905 году в VI выпуске “Трудов Черниговской архивной комиссии”². Но после того прибавилось еще значительное число предметов, впрочем, большей частью справленных [?] самими жертвователями и лицами, входящими в музей. Я, по мере своего разумения и опыта, порекомендовал П.М. Добровольскому³ некоторые исправления в созданных уже

определениях и помог определить еще неопределенные с точностью предметы. В этих новых поступлениях обращает на себя внимание большой медный или бронзовый сосуд восточного происхождения с звериным орнаментом, найденный в земле, который могут с точностью определить только специалисты.

Епархиальный музей до сентября этого года, кажется, не существовал. Истекшим летом учитель Черниговской семинарии Владимир Геннадиевич Дроздов⁴, священник Константин Карпинский⁵ и несколько семинаристов объезжали Черниговскую епархию и к сентябрю привезли в Чернигов до 600 №№, кроме зарегистрированных только, но еще не присланных предметов. Этот-то материал мне и пришлось разбирать вместе с местными деятелями и определять место и время происхождения и археологическую ценность избранного. В этом собрании есть три энколпиона дотатарской эпохи, медная армянская тарелочка и медное чеканное блюдо, кажется XV вв. Все они исключительно церковного и религиозного характера.

В видах пополнения епархиального музея с благословения Черниговского Преосвященного Антония⁶, мы обзрели древности монастырей Елецкого и Ильинского и отметили в них значительное число предметов, пригодных для музея.

Все три черниговских музея в общем представляют, на мой взгляд, довольно богатый и разнообразный материал для характеристики старосветской Левобережной Гетьманщины. На выставке при Киевском Археологическом съезде 1899 г. мы видели главным образом исторические древности волынские, носящие следы сильного польско-католического влияния. Харьковская выставка 1902 года представляла старину преимущественно младшего отпрыска малорусского племени, т.е. Слободской Украины. Черниговская же выставка обещает представить старину центральной, старосветской Малороссии.

Кроме занятий в музеях и монастырях, 12 сентября я присутствовал на заседании Черниговской архивной комиссии, на котором возбужден был вопрос о праздновании в текущем 1907 году тысячелетия исторической известности Чернигова. Собрание единогласно постановило перенести это празднование на 1908 год и приурочить его к предстоящему съезду⁷.

*Готовый к услугам Вашего сиятельства
профессор Николай Петров.
Киев, 20 сентября 1907 г.*

*Відділ письмових джерел Державного
історичного музею (м. Москва). – Ф. 17. – Оп. 1.
– Спр. 635. – Арк. 182 – 183.*

¹ Петров Микола Іванович (1840-1921) – історик літератури, член Київського Церковно-археологічного товариства, член-кореспондент Російської Академії наук.

² Протягом 1898-1918 рр. побачило світ 12 випусків “Трудов Черниговской губернской ученой архивной комиссии”.

³ Добровольський Петро Михайлович (1871-1910) – краєзнавець, з 1902 р. – правитель справ Чернігівської губернської вченої архівної комісії.

⁴ Дроздов Володимир Геннадійович (1879-1932 ?) – історик і краєзнавець, завідувач Чернігівського епархиального давньоховища.

⁵ Карпинський Костянтин Тимофійович – священник Георгіївської церкви с. Рудка Чернігівського повіту, член Чернігівської губернської вченої архівної комісії.

⁶ Єпископ Чернігівський і Ніжинський Антоній.

⁷ Йдеться про XIV Всеросійський Археологічний з'їзд, який відбувся у Чернігові в серпні 1908 р.

31 березня 1911 р.

Давно начал писать, 23/III дописал; хотел было переписывать яснее, да только затянул время. Посылаю как написал; не взыщите: теперь у меня много всякой переписки и работы.

31. III. 1911

Многоуважаемый Вадим Львович!

То, что случилось (имеет осуществиться), может послужить к лучшему для Музея³, может быть и для меня. Лично против Вас я ничего не имею и рад, что возле Музея станете на страже его интересов Вы, не чужой ему. Искренно пожелаю Вам достигнуть большего успеха и иметь больше удачи в организации Музея и его хранении, чем я имел: в расширении Музея и сообщении ему возможно большей наглядности, в исправлении и приспособлении здания Музея – для устройства вентиляции, устранения течи крыши Музея, снабжении необходимой мебелью и приспособлениями, в пополнении Музея коллекциями, удобными приобретениями: приднепровских древностей дометаллической культуры, медных и бронзовых, древнеславянских, скифских (особенно выгодное было предложение), снимками архитектурных памятников Украины – Заднепровской, книгами. Добрыми успехами в достижении нужного Музею от Управы я не мог хвалиться. Многие мои представления встречали ироническое отношение (хотя неудовлетворение их влекло прискорбные последствия), а с течением времени, когда нужда заставляет перестать смеяться, осуществлялись частично, иногда с непонятными искажениями. Искренно желаю Вам ничего подобного не встречать здесь.

23/ III. Вчера был в заседании Арх[ивной] Ком[иссии] и из протокола заседания 2/III (я на нем не был, потому что не получил повестки и не знал) узнал, что Вы избраны и приглашены Правителем дел ее с платой за то 300 руб. в год. А.К. Рачинский⁴ постарался пригласить много новых членов из черниг[овских] высших чиновников; некоторые из них принимают участие в заседаниях ее, а некоторые прикосновенны и к лит[ературным] занятиям. Губернатор обещал ком[иссии] и ее всем членам в торжеств[енном] заседании 9/III (9/III 1861 в Чернигове был объявлен Манифест 19/II 1861) посильное содействие и исполнение всех их желаний (!?). Дай Боже, чтобы впредь Чернигов[ской] арх[ивной] ком[иссии] не пришлось испытать непрошенной и вредной “попечительности” вроде Хвостова⁵. Проведена и обязательность членских взносов, отмененная Хвостовым. Материальные дела Комиссии не плохи.

Проект Устава соединенных музеев составлен спешно и принят тоже (в одном заседании)⁶. Роль директора весьма влиятельна в управлении музеями, но сопряжена со всей мелочной хозяйственной и канцелярской работой – это, по моему, не в интересах музеев: этой мелкой работы, наперед можно сказать, будет столько, что для научной и специального характера работы у директора может не стать времени. Советую Вам иметь это в виду и установить формально (даже с изменением или введением новых § Устава, если то потребуется) себе *modus vivendi* на первых же порах, пока Вы будете встречать внимание и всяческую готовность и благосклонность (а то ведь чего доброго впоследствии можно сделаться и “человеком, неприятным в сношениях”, не обладая податливой гибкостью и предупредительной уступчивостью). Ну, да это Вы сами будете видеть, что нужно делать.

Что касается времени приезда Вашего, то я ничего не имею против предложенного Вами срока, лишь бы мне освободиться к середине лета. Квартира же наша освободится только с нашим отъездом: этим летом дома у матери будет тоже старший брат с семьей и предполагает сделать там какие-то переделки и пристройки. У нас есть маленькая Марина, и Оксана, хотевшая сначала ехать к маме на Пасху, во избежание тесноты и сутолоки, отказалась от первоначального плана; поедет уже все вместе, когда, может быть, закончены будут братом предложенные перестройки. Вам можно будет поместиться в той большой комнате, где стоит иконостас (он расставлен под 2 стенами, середина вся свободна; мы помещались там со всей

семьей во время прошлогоднего ремонта). Квартира ⁷ наша в прошлом году “капитально” отремонтирована – 5 лет ждала того ремонта: отремонтирована на славу, как только могут отремонтировать черниговскому земству еврей-подрядчики под руководством техника-поляка. Во всяком случае, думаю, что земская управа сделает Вам все, как Вы попросите. Искренно желаю Вам счастья-здоровья и доброго успеха. Привет наш п. Наталии Лаврентьевне. Покірний Вашій ласці

А. Шелухин.

*Институт рукопису Національної бібліотеки
України ім. В. Вернадського – Ф. XII. – № 860.
– Арк. 1 – 2 зв.*

¹ Шелухін Андрій Павлович – хранитель Музею українських старожитностей В. Тарновського протягом 1902-1911 рр.

² Модзалевський Вадим Львович (1882-1920) – український історик, у 1911-1912 рр. – завідувач Музею українських старожитностей В. Тарновського, протягом 1911-1918 рр. – правитель справ Чернігівської губернської вченої архівної комісії.

³ Йдеться про Музей українських старожитностей В. Тарновського.

⁴ Рачинський Олександр Костянтинович (1867-?) – землевласник, громадсько-політичний діяч, у 1909-1915 рр. – чернігівський губернський предводитель дворянства та голова Чернігівської губернської вченої архівної комісії.

⁵ Хвостов Олексій Олексійович – чернігівський губернатор протягом 1903-1906 рр.

⁶ На початку ХХ ст. досить жваво дебатовалося питання про об’єднання місцевих музеїв. Наприкінці 1910 р. було розроблено Статут об’єданого музею, який у січні 1911 р. затвердило Чернігівське губернське земське зібрання. Водночас було створено Музейну комісію, що мала опікуватись процесом об’єднання музеїв. Однак реалізувати цей проект не поталанило, і тільки у 1925 р. музеєсховища міста було об’єднано в єдиний Чернігівський історичний музей.

⁷ Завідувач Музею українських старожитностей В. Тарновського мешкав у розташованому поруч службовому будинку, що до сьогодні не зберігся.

№ 4

Лист В. Модзалевського до сестри Н. Модзалевського ¹

20 листопада 1911 р.

Дорогая Ниночка, виноват и я перед тобой: почти месяц не писал тебе... Дело в том, что ... и т.д. Но в самом деле: ты не можешь себе представить, сколько у меня всевозможной деловой переписки, и своей, и по Музею². В день приходится писать по несколько писем; вообще бумаги мараю много, особенно с тех пор, как затеял несколько работ, требующих и времени, и чернил. Не знаю, писал ли я тебе, до какой степени я здесь обнаглел; вероятно, впрочем, ты знаешь об этом от мамы. Я разумею уроки французского языка, за которые я взялся в Духовном училище³! Хотя у меня всего там семь уроков в неделю, и прогулки в Духовное училище заставляют меня ходить буквально с одного конца города на другой (а это очень важно при моей сидячей жизни), но иногда эта вещь неприятная, когда не хочется рано вставать; но зато это предприятие дает мне 35 р. в месяц! Думаю, что это будет особенно приятно летом, когда уроков не будет, а деньги давать не перестанут. Идут разговоры и о том, чтобы мне взять уроки в одной из женских гимназий, а Наташа⁴ боится за мою нравственность и невинность... Впрочем мы живем с Наташей растительно-генеалогической жизнью. Знакомых у нас нет новых, кроме старых, бывших уже раньше, и ближайших соседей, которые навещают нас довольно часто и тем развлекают нас. Мы, впрочем, пока и не стремимся “заводить” знакомства, так как не чувствуем в этом надобности. В крайнем случае к нашим услугам кинематограф, который зимой – единственное развлечение в Чернигове, если не считать концертов, которые здесь бывают довольно часто. Мы слушали здесь [...], которая, впрочем очень скверно, спела [...] Мусоргского.

Собираются строить здесь зимний театр, но когда это будет сделано – неизвестно. Есть здесь и Импер[аторское] Музык[альное] общество, один из воротил его – чрезвычайно милый старик, у которого я в прошлом году бывал, а теперь все не соберусь сходить и возобновить

отношения. Кажется, впрочем, завтра пойду к нему непременно, решил ... Жизнь у нас идет довольно однообразно, день за днем, но быстро, так как и Наташа, и я много работаем. Музей теперь, когда наступила зима, почти совсем не посещается: бывают в день 2 – 3 человека, а иногда, впрочем, весьма редко, не заходит и никто. Обидно, что в часы открытия Музея все-таки приходится или сидеть в нем или быть дома, и нельзя отлучиться. Я поднимаю вопрос о том, чтобы его запирать на два дня в неделю, а не на один, как теперь (понедельник); завязал я узелки и о прибавке мне содержания, т.к., черт возьми, все-таки я, вроде, будущий директор Музея!⁵ Все будет зависеть от настроения Земского собрания, которое на днях начнется. Тут, “в провинции”, страшную роль играет вообще личность и отношения ее с другими, ей подобными; нужно все это “учитывать” и вести подобные вопросы тонко и осторожно... Я стал бы этот вопрос “подготавливать” среди гласных, а мне сказали: не так; если теперь говорить об этом, то в собрании может организоваться возражение, а лучше хранить это дело в тайне и неожиданно внести предложение в собрание, чтобы застать противников врасплох... Вот и поди-же ты! Многому здесь можно поучиться. Это не то, что Мишке продавать билеты в концерты; это очень “легкий” заработок.

Теперь, когда деревья в саду голы и лежит снег, я часто ловлю себя на мысли, что я нахожусь в Гарях⁶, на Рождество... Действительно, обстановка у нас совсем деревенская; мимо нас идет большой почтовый тракт и мы часто слышим почтовый колокольчик, а ночью ходит сторож с колотовкой... Ну, пока до следующего письма. Целуем оба Мишу, Туську и тебя. Не забывайте нас. Вероятно, Жакоба “разошелся” с Туськой потому, что ее обстригли? Теперь он портит и развращает Наташу Брюн... Ужасная свинья.

Ваши любимые

Вадим Модзалевский.

*Институт рукопису Національної бібліотеки
України ім. В. Вернадського – Ф. III. – № 35109.
– Арк. 1 – 2 зв.*

¹ Модзалевська Ніна Львівна (1884-?) – молодша сестра В. Модзалевського.

² Йдеться про Музей українських старожитностей В. Тарновського.

³ Чернігівське духовне училище було відкрито у 1817 р. З 70-х рр. XIX ст. розміщувалося в історичній частині міста, поблизу Єлецького Успенського монастиря.

⁴ Наталія Лаврентіївна Модзалевська (у дівочтві Гайова) – друга дружина В. Модзалевського.

⁵ Йдеться про посаду директора об'єднаного музею, створення якого В. Модзалевський так і не дочекався.

⁶ У батьківському маєтку Гарі, розташованому у Гдовському повіті Петербурзької губернії, пройшли дитячі роки В. Модзалевського.